

Пока он поднимался наружу, огоньки словно по его призыву, наперебой бросились внутрь его тела, как будто боялись опоздать.

«Почтенный наставник, Син Шаньху мертв!».

Увидев это странное явление с огоньками, Хэнкс с благоговением и почтением посмотрел на Линь Чжэньюя. Ему так и хотелось упасть на колени и поклониться ему.

«В мире боевых искусств сильные люди являются драконами, а слабые – насекомыми. Умер, значит умер. Что в этом такого необычного?».

Линь Чжэньюй заложил руки за спину, а его красное одеяние развеивал бушующий, огненный ветер.

Выражение его лица было таким бесстрастным, словно смерть ученика не вызвала в нем никакого эмоционального отклика.

Син Шаньху был лишь одним из множества учеников Общины, которых он наставлял. Если бы он стал горевать и пытаться отомстить за смерть ученика, то разве у него оставалось бы время для достижения вершин боевого искусства?

Он стремился к преодолению Сферы Наставников, к пику мастерства боевых искусств. Тогда бы он стал бессмертным, стал бы божеством. Все остальное не имело значения.

Когда-то он выработал потрясающий прием Шести Превращений и не имел себе равного во всем Китае. Но из-за того, что ему не доставало истинной ци Е Чжаньтянь одержал над ним победу.

После этого он начал изучать древнюю литературу, постиг искусство заклинаний, посетил многих мудрых отшельников для обмена опытом и в конце концов придумал способ культивации Выплавки магмы и токсичной огненной ауры.

С того времени он жил в уединении на острове Демона, питался морской рыбой, пил воду из горного источника и каждый день занимался культивацией, поглощая ядовитые испарения вулкана.

Он прожил так двадцать лет!

За эти двадцать лет одиночества он вынес множество мучений и страданий, каких и не мог вообразить себе обычный человек! Но при этом его сила пережила качественные изменения!

«Наставник, ваш старый друг Вэй Шофэн также был убит».

Хэнкс помедлил, а затем с трудом сказал: «Его убил молодой человек, которого называют Изначальный Цзян, ему около двадцати лет...».

«А? Двадцатилетний парень смог убить старшего адепта Сферы Познания Вэй Шофэна? Неужели он одинаково владеет и заклинаниями, и боевыми искусствами? Я не ожидал, что на материке появится такой выдающийся талант!».

На лице Линь Чжэньюя впервые отразилось удивление, что-то наконец-то вызвало его интерес.

«Да к тому же такой талант, который владеет и заклинаниями, и боевыми искусствами!».

Хэнкс добавил: «Кроме того, он убил лидера провинции Хубэй, Хун Тяньчжао. По слухам, он использовал Нефритовый Амулет Пяти Молний, чтобы разгромить школу Шэньнун и заставить их покориться ему!».

«Кто он такой? Кто-то из Команды Дракона? Он ученик Е Чжаньтяня? Или он член какой-то тайной секты?».

На лице Линь Чжэньюя отразилось изумление, он перебрал несколько возможных вариантов происхождения Изначального Цзяна, наконец нашел подходящий, кивнул и сказал: «Наверняка он адепт какой-то тайной секты! Такие секты обычно накапливают столетний запас медицинских пилюль, а затем с их помощью создают единственного мастера Сферы Совершенства. Здесь нет ничего удивительного!».

«Ученики не смогли понять из какой он секты. Кажется, он живет обычной жизнью, да к тому же он сумасшедший!» – склонив голову, немного испуганно сказал Хэнкс.

«Закончим на этом!».

Линь Чжэньюй не стал принимать эту информацию близко к сердцу, он беззаботно вздохнул и сказал: «Так или иначе, Шофэн был для меня младшим братом, Шаньху был моим учеником. Через месяц в Китае состоится собрание Ассоциации Боевых Искусств. Я отправлюсь туда и отрублю голову этому Изначальному Цзяну, чтобы почтить их память!».

«Наставник, Е Чжаньтянь уже окончил свое затворничество! Если вы столкнетесь с ним...». – взволнованно сказал Хэнкс.

Когда Линь Чжэньюй был побежден Е Чжаньтянем он пообещал никогда больше не возвращаться в Китай.

Е Чжаньтянь завершил свой период затворничества, и если он случайно столкнется с Линь Чжэньюем, то между ними непременно произойдет кровопролитная битва. Нельзя даже представить какой эффект она произведет на всех.

«Ха-ха, и что с того?».

В глазах Линь Чжэньюя отразилось презрение, он пренебрежительно хмыкнул, а затем с надменной улыбкой сказал: «Теперь, когда мой потрясающий прием Шести Превращений слился с силой токсичного дыма вулкана, я могу убить даже мастера, который уже на полпути к Сфере Духа!».

Его голос гремел словно раскаты грома, потрясая все вокруг. Весь небольшой остров дрожал от звука его голоса, а вулканический пепел носился в воздухе словно снежинки.

Сказав это, он взмахнул левой рукой и крикнул: «Призываю огонь!».

Его тело тут же будто стало плавильной печью для всего сущего, его пальцы превратились в пневматическое оружие высокого давления и выбросили на двадцать метров вперед огромные языки пламени. Казалось, что они могут сжечь даже само небо.

Линь Чжэньюй самодовольно усмехнулся и заставил пламя погаснуть. Казалось, что этого огня никогда и не было.

«Мое бушующее пламя не сможет погасить ни вода, ни ветер! Оно может выжечь небосвод, испарить бескрайний океан!».

«Сегодня я, Линь Чжэньюй отправлюсь в Китай! Я уничтожу Изначального Цзяна и Е Чжаньтяня, заставлю всех авторитетов мира боевых искусств покориться мне!».

В следующую секунду его руки затряслись, он словно сокол бросился к океану и помчался вдаль по поверхности воды.

Увидев это Хэнкс не смог сдержать волнение в своем сердце, на его лице отразилось еще больше уважения, он встал на колени и начал громко молиться: «Желаю наставнику потрясти мир боевых искусств Китая и править им долгие годы!».

Цзян Тянь вернулся в Линьчжоу и продолжил заниматься культивацией, используя формацию Сосредоточения Духа из пяти элементов.

Эта формация была очень обширной. Она могла собирать духовную энергию с Львиного Пика и озера Сиху, с территории радиусом в пять километров. Казалось, эта энергия была неисчерпаема.

Даже учитывая то, что процесс культивации и перехода на новый уровень был сложным делом, эта формация могла позволить Цзян Тяню перейти на новый уровень один или даже два раза.

В тот день Цзян Тянь как раз занимался культивацией.

Вдруг к нему подошел Гуй Цзяоти и прошептал: «Мастер Цзян, к вам с визитом пришла Лю Ятин».

«А? Она здесь? Пригласи ее войти!».

На лице Цзян Тяня появилась теплая улыбка.

Обычно Цзян Тянь был невозмутим и не любил общаться с простыми смертными, такие люди были для него все равно, что насекомые.

Но он был хорошего мнения о Лю Ятин. В конце концов, в прошлой жизни она помогла его, не преследуя никаких личных целей.

«Мы не виделись полгода, когда он успел стать таким красивым? Неужели он сделал пластическую операцию?».

Через какое-то время в комнату вошла Лю Ятин и, увидев Цзян Тяня, тут же застыла на месте с глупым видом.

Из-за своих мерцающих словно звезды глаз и белой одежды Цзян Тянь был похож на небожителя.

Лю Ятин была высокой и красивой, но, когда она увидела Цзян Тяня, она устыдилась саму себя. Ее сердце сильно застучало, и она не могла вымолвить и слова.

Цзян Тянь рукой дал ей знак присесть на диван, а Шэнь Мань Гэ налила для гостьи чая. Цзян Тянь сел напротив Лю Ятин и спросил: «Староста группы, у тебя ко мне дело?».

Теперь Лю Ятин была успешной, стильно одетой женщиной. На ее шее было бриллиантовое кольцо, которое преломляло яркий свет и подчеркивало сияющую белизну ее лица.

Ее пиджак подчеркивал талию, облегающие брюки очерчивали линию стройных, длинных ног и обнажали хрупкие, гладкие как нефрит лодыжки.

«Цзян Тянь, дело вот в чем. Благодаря твоей чудодейственной косметической мази мой косметологический бизнес процветает. Я уже открыла пять филиалов в Линьчжоу, Дунхае и

Цзянчжоу. И сегодня я пришла, чтобы лично поблагодарить тебя! Я хочу подарить тебе 50% акций моих салонов красоты!».

Держа в руках чашку чая, Лю Ятин не могла скрыть своего волнения.

Цзян Тянь казался ей таким выдающимся человеком.

Он жил на Королевской вилле, а его служанка была невероятно красивой и элегантной.

«Ятин, я рад был тебе помочь, тебе ни к чему быть такой любезной! Ты с таким трудом заработала эти деньги, оставь их у себя!».

Цзян Тянь отпил чай и улыбнулся, не принимая ее слова близко к сердцу.

У него было столько медицинских формул, сколько было песчинок на берегу Ганга, его запас был неистощим и та формула мази, которую он дал Лю Ятин, была лишь мизерной его частью.

«Цзян Тянь, ты отказываешься от акций, тогда я не знаю что же мне делать...».

Лю Ятин остолбенела, она не ожидала, что Цзян Тянь откажется от ее предложения.

Но, глядя на то, что Цзян Тянь живет на Королевской вилле, Лю Ятин подумала, что, вероятно, эти акции на десятки миллионов юаней не представляю для него ничего существенного.

«Ятин, вероятно, ты пришла ко мне по делу? Мы же бывшие однокурсники, такая вежливость ни к чему!».

Цзян Тянь тепло улыбнулся.

Эта улыбка заставила Лю Ятин почувствовать его заботу. Она растрогалась и тут же выложила все, что собиралась сказать: «Сеть моих салонов красоты расширяется, и мне нужно найти рекламного представителя. А сейчас в Линьчжоу с концертом как раз приехала Ли Хуэйянь! Я хотела встретиться с ней, чтобы попросить стать представителем моей сети салонов красоты! Я связалась с ее агентом, но мне не ответили. Неужели мои салоны не годятся для того, чтобы их рекламировала такая известная личность?».

«Ли Хуэйянь?».

Цзян Тянь слегка удивился, и на его лице отразились смешанные эмоции.

В прошлой жизни, когда группа Яован находилась в полном расцвете сил, а вся власть над ней

еще была в руках Чжан Ваньцин, Цзян Тянь был молодым наследником группы Яован.

Тогда Ли Хуэйянь была восходящей звездой. Она была родом из Цзиньлина и стала представителем двух продуктов группы Яован.

Может из-за того, что Ли Хуэйянь была крайне нелюдистой, а они с Цзян Тянем были одноклассниками, на одном из праздничных банкетов они закрутили роман.

Но когда их отношения еще не успели получить свое развитие, в семье Цзян произошли огромные перемены. Семья обанкротилась и развалилась. Разве у Цзян Тяня было время крутить роман с Ли Хуэйянь?

Насколько помнил Цзян Тянь, Ли Хуэйянь тоже ожидал печальный финал.

Ее потеснила одна из девушек, с которой также работала ее компания и с ней разорвали контракт. Ли Хуэйянь впала в глубокую депрессию, на Рождество 2011 года она спрыгнула с крыши отеля Хилтон и погибла.

Когда Цзян Тянь услышал эту новость, он расплакался, чувствуя себя ужасно потерянном.

Он хотел стать молодым героем, а она красавицей-певицей. Но в итоге он оказался в нищете, а она покончила с собой.

«Да, кстати! Ты же знаком с Чжоу Чжэнхао, а он глава местной мафии! Ли Хуэйянь придется проявить к тебе уважение!» – со смехом сказала Лю Ятин.

«Хорошо, я возьму тебя с собой на встречу с Ли Хуэйянь...».

Цзян Тянь вспомнил, что, когда Ли Хуэйянь рекламировала продукцию группы Яован, она, из уважения к Цзян Тяню, требовала за это совсем небольшую плату. Это воспоминание заставило Цзян Тяня испытать к ней благодарность.

В этой жизни Цзян Тянь был верен Чжао Сюэ Цин, и повторение романа с Ли Хуэйянь было невозможно.

Но Цзян Тянь был благодарен ей за все, что она сделала для него в прошлой жизни. К тому же они были друзьями, и он должен помочь ей преодолеть все трудности.

Кроме того, таким образом он заодно поможет и Лю Ятин.

«Я купила билеты на ее концерт! Так мы сможем сразу после окончания выступления пройти

за кулисы и поговорить с ней!» – смеясь, сказала Лю Ятин.

Близился вечер, поэтому Цзян Тянь сразу рассказал обо всем Чжао Сюэ Цин и вместе с Лю Ятин отправился на концерт.

Увидев это, Лю Ятин восхищенно вздохнула. Цзян Тянь так любил свою жену, так что, по-видимому, у нее самой не было никаких шансов.

Наступила ночь, зажглись фонари. Выставочный центр Линьчжоу ярко сиял в темноте ночи, и к нему оживленной толпой шли люди.

За эти два года популярность Ли Хуэйянь значительно выросла и у нее было много фанатов. Поэтому, когда она впервые приехала с концертом в Линьчжоу, это вызвало огромный ажиотаж.

Парковка перед Выставочным центром Линьчжоу была полностью забита, сегодня здесь собралось очень много людей.

Около входа было много спекулянтов, перепродававших билеты втридорога, а также различных торговцев, продававших светящиеся палочки и другие сувениры.

«Сейчас Ли Хуэйянь так популярна. Кто бы мог подумать, что через несколько лет она покончит с собой? Жизнь действительно непредсказуема...» – подумал Цзян Тянь, увидев все, что происходило вокруг, и печально вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/786369>